

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-3-142-158

М.В. Кирчанов

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ АССОЦИАЦИИ
АМЕРИКАНСКИХ ИСТОРИКОВ КАК УЧАСТНИКИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В США**

M. V. Kyrchanov

**NATIONAL ACADEMIC ASSOCIATIONS OF AMERICAN
HISTORIANS AS PARTICIPANTS OF HISTORICAL
POLITICS IN THE USA**

Аннотация. Цель исследования — анализ деятельности профессиональных академических ассоциаций в США, которые близки к институтам памяти, существующим в Европе. Автор рассматривает роль профессиональных ассоциаций как институтов памяти в развитии мемориальной культуры через призму представленности прошлого в современной политике, его отражения в публичных и общественных пространствах американского общества. Новизна исследования состоит в сравнительной характеристике институций, которые определяют основные векторы и траектории исторической политики как политики памяти в США. В статье проанализированы проблемы деятельности институционализированных акторов политики коллективной памяти в США, включая Американскую историческую ассоциацию, Организацию американских историков и Южную историческую ассоциацию. Предполагается, что эти группы могут формировать версии коллективной памяти гражданского общества как альтернативы политически мотивированному использованию прошлого политическими элитами. В статье рассмотрены институциональные и формальные особенности исторической политики в США, участие исторических ассоциаций в мемориальных конфликтах и «войнах памяти», проблемы политизации истории и попытки академического сообщества сформировать канон коллективной исторической памяти, формально свободный от идеологических

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения факультета международных отношений, доцент кафедры зарубежных стран и востоковедения исторического факультета Воронежского государственного университета.

Kyrchanov Maxim Valeryevich, Doctor in History, Associate Professor, Department of International Relations and Regional Studies, Faculty of International Relations, Department of Foreign History and Oriental Studies, Faculty of History, Voronezh State University
maksymkyrchanoff@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3819-3103

влияний. Предполагается, что деятельность профессиональных исторических ассоциаций стала фактором развития ревизионизма в интерпретации истории Американского Юга и Конфедеративных штатов Америки. Поэтому автор анализирует роль и ответственность американских историков как публичных интеллектуалов, которые формируют компромиссные версии мемориальной культуры, содействующие консолидации общества. В статье показан вклад профессиональных исторических ассоциаций как институтов памяти в развитие мнемонических пространств американского общества и его мемориальной культуры. Анализируются попытки американских историков сохранить «чистоту» академических исследований в контекстах растущей идеологизации и инструментализации истории правящими элитами. Результаты исследования позволяют предположить, что институты памяти являются важным фактором в развитии современных идентичностей в США в контекстах ревизии прошлого и формирования новых или альтернативных мемориальных канонов, связанных с американской политической культурой.

Ключевые слова: «институции» памяти, политика памяти, исторические ассоциации, академические сообщества, ревизия истории, мемориальный канон.

Abstract. The aim of the study is to examine the activities of professional academic associations in the U.S., which are close to the memory institutions in Europe. The author examines the role of professional associations as memory institutions in the development of memorial culture through the representation of the past in contemporary politics, its reflection in public and public spaces of American society. The novelty of the study lies in the comparison of institutions that determine the main vectors and trajectories of historical policy as memory policy in the United States. The article analyses the problems of the activities of institutionalized actors of collective memory policy in the U.S., including the American Historical Association, the Organization of American Historians and the Southern Historical Association. It hypothesizes that these groups can shape civil society versions of collective memory as alternatives to politically motivated use of the past by political elites. The article deals with the institutional and formal features of historical politics in the United States, the participation of historical associations in memorial conflicts and “memory wars”, issues of politicization of history and the academic community’s attempts at forming a canon of historical collective memory which is formally free from ideological influences. The activities of professional historical associations have supposedly been a factor in the development of revisionism in the interpretation of the history of the American South and the Confederate States of America. Therefore, the author considers the role and responsibility of American historians as public intellectuals who shaped compromise versions of memorial culture that contributed to the consolidation of society. The article highlights the contribution of professional historical associations as memory institutions to the development of mnemonic spaces of American society and its memorial culture. It analyses the attempts of American historians to preserve the “purity” of academic research in the context of the growing ideologization and instrumentalization of history by ruling elites. The research

results suggest that memory institutions are an important factor in the development of contemporary identities in the United States in the context of revision of the past and the formation of new or alternative memorial canons in American political culture.

Keywords: memory institutions, politics of memory, historical associations, academic communities, revision of history, memorial canon.

* * *

Введение. Историческая политика — универсальная форма контроля общества при помощи идеологически мотивированных манипуляций с прошлым. «Политика памяти столь же неизбежна, как и политизация истории, нет обществ, начиная с племенных, которые так или иначе не регулировали бы эту сферу»¹, — подчеркивает российский историк А. Миллер, комментируя подобные идеологически мотивированные манипуляции с прошлым. В современном мире существуют страны, где политика памяти не получила организованной институционализации и реализуется при помощи средств массовой информации или общественных организаций. Элиты в случае применения этой формы исторической политики могут вмешиваться в деятельность академического сообщества историков, определяя возможные и недопустимые темы исследований. Историческая политика отличается тем, что в ее реализацию вовлечено несколько разноуровневых акторов — от СМИ до музеев, от академических институций до профессиональных ассоциаций. Именно в такой форме политика памяти реализуется в мемориальной культуре США.

Целью данной статьи является анализ организационных уровней политики памяти в США, представленных профессиональными академическими историческими ассоциациями. Задачи автора ограничены изучением общей институционализированной структуры исторической политики, анализом активностей ее академических участников и особенности стратегии формально «научных» версий «проработок прошлого», определяющих развитие мемориальной культуры американского общества.

Историческая память и ее институционализированные носители стали предметом изучения². Современная историография памяти отличается определенным тематическим разнообразием³, но в актуальных мемориальных штудиях присутствуют лакуны, связанные с меньшим интересом со стороны историков к проблемам исто-

---

¹ Миллер А. Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. Май–август. С. 7.

² Memory Cultures: Memory, Subjectivity and Recognition / Ed. S. Leydesdorff. London; New York, 2017.

³ Danilova N. The Politics of War Commemoration in the UK and Russia. London; New York, 2016.

рической политики в США⁴, так как в этой стране манипуляции с историей не институционализированы формально и не содействуют фрагментации и поляризации общества, сравнимой с аналогичными процессами в Европе.

Для значительной части работ, сфокусированных на исторической политике, характерна ее редукция до определенных географических (как правило, восточноевропейских) границ или локализация проблем памяти в интеллектуальной истории⁵. Большинство исследований исторической политики ограничивается конкретными национальными версиями или теми проблемами прошлого⁶, которые актуальны для того или иного общества. Если европейская и восточная политика памяти изучается регулярно⁷, то проблемы мемориальной культуры США в ее институционализированном проявлении изучены в меньшей степени.

Институциональные особенности политики памяти в США.

Американская версия политики памяти имеет свои институциональные особенности, отличающие ее от европейского опыта, подчеркивая множественный характер участников, формирующих культуру памяти, основанную на интерпретациях коллективного опыта США через призму его восприятия в различных формах памяти.

Историческая политика в США на организационном уровне не контролируется элитами и государством, реализуется не только активистами памяти, нацеленными на ревизию истории, но и проводится академическими участниками, среди которых особое место принадлежит профессиональным ассоциациям историков. В условиях «отсутствия общественных институтов», аналогичных по своим функциям европейским «институтам памяти», которые «могли стать форумом для обсуждения болезненных конфликтов»⁸, связанных с восприятием прошлого в различных мемориальных культурах, аналогичные роли вынуждено играть профессиональное академическое сообщество.

В США действует ряд таких организаций, включая Американскую историческую ассоциацию (АИА), Организацию американских историков (ОАИ) и Южную историческую ассоциацию (ЮИА). Эти

---

⁴ *Landsberg A. Prosthetic Memory: The Transformation of American Remembrance in the Age of Mass Culture. New York., 2004.*

⁵ *Kaplonski Ch. Truth, History and Politics in Mongolia: Memory of Heroes. London; New York, 2004.*

⁶ *Cohen A.J. War Monuments, Public Patriotism, and Bereavement in Russia, 1905–2015. Lanham, Maryland, 2020.*

⁷ *Radstone S. Memory, History, Nation: Contested Pasts. London; New York, 2017.*

⁸ *Асупов А. Эстония: политическая борьба за место в истории // Pro et contra. 2009. Май–август. С. 110.*

объединения представляют собой академические организации, призванные консолидировать профессиональных историков, защищая научную этику, развивая издательские, премиальные и стипендиальные программы. Именно такие академические сообщества ответственны за развитие исторической памяти как «многоуровневой информационной системы, в структуру которой входит не только феномен индивидуальной памяти, но и структуры надындивидуальной памяти»⁹, функции которой могут представлять объединения интеллектуалов, представленные профессиональными историками. Политика памяти, по мнению Н. Копосова, предполагает «идеологизацию и инструментализацию истории»¹⁰, чем отчасти занимаются и рассматриваемые в представленной статье профессиональные ассоциации американских историков.

Профессиональные ассоциации американский историков не могут игнорировать мемориальный поворот в международной и междисциплинарной историографии памяти. В первой половине 2000-х гг. Д. Блайт констатировал, что «уже более десяти лет историки изучают прошлое через призму “памяти”. Некоторые говорят, что мы отклонились от нашего обучения и предмета, “перешли на сторону врага” постструктурализма, но другие почувствовали тягу к исследованию того, как общества помнят, к исследованию “мифов”, определяющих культуры, переходя в область общественного, коллективного исторического сознания во всех его проявлениях»¹¹. Именно такой парадигме восприятия коллективной исторической памяти стремятся следовать профессиональные академические ассоциации, хотя склонность дистанцироваться от политики памяти содействует их добровольной самоизоляции и игнорированию актуальной идеологической повестки дня, чем пользуются элиты, отстраняя историков от формирования мемориальной культуры.

Историки, тем не менее, как полагает украинская исследовательница И. Колэсник, «всегда находятся в силовом поле политики и власти. Одни историки сознательно обслуживают потребности власти, как официальные историографы правителей, династий, стран, даже выступают архитекторами новых государств. Другие не демонстрируют открыто свои политические предпочтения и взгляды. Некоторые сознательно отстраняются от власти и государственных инсти-

---

⁹ Макаров А.И. Историческая память: конструкция или реконструкция? // Историческая экспертиза. 2014. № 1. С. 8.

¹⁰ Копосов Н. Исторические понятия в мире без будущего // Как мы пишем историю / Отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М., 2013. С. 69–70.

¹¹ Blight D. W. Historians and “memory” // *Commonplace. The Journal of Early American Life*. 2002. Vol. 2. N 3. — URL: <http://commonplace.online/article/historians-and-memory/> (дата обращения 07.11.2022)

тутов, ведь настоящий интеллектуал всегда находится в оппозиции к власти и существующему режиму»¹². Профессиональные ассоциации американских историков в начале XXI в. пытались лавировать между подобными крайними поведенческими моделями, но уже с середины 2010-х гг. они все более активно оказывались втянутыми в политику памяти.

Несмотря на констатацию исследователями процесса «неуклонного ослабления институциональной памяти»¹³, деятельность ряда исторических обществ в США указывает, наоборот, на вовлеченность в вопросы развития мемориальной культуры. Активность профессиональных ассоциаций американских историков не ограничивается аспектами, связанными с функционированием исторических исследований. Подобные институции, профессионально вовлеченные в изучение истории, определяемые как «институты памяти»¹⁴, существенно влияют на развитие мемориальных культур общества, в рамках которого функционируют. В первой четверти XXI в. профессиональные объединения историков оказались втянуты в политически и идеологически мотивированное использование истории элитами и ее применение другими группами, интересы которых не могут быть определены как академические. Исторические ассоциации стали вынужденными акторами политики памяти, реагируя на политизацию и идеологизацию истории, ее применение для решения политических задач. Вовлеченность в политику памяти для таких объединений не является приоритетной, имея вторичный характер в их деятельности, что не позволяет их исключать из числа формализованных акторов исторической политики в США при условии отсутствия в этой стране государственно контролируемых институтов памяти.

Академические ассоциации и политика памяти. Участие академических ассоциаций в политике памяти в США разнообразно. Формой вовлеченности академического сообщества в политику памяти следует признать попытки ассоциаций участвовать в защите наследия и большей представленности исторического знания в публичных пространствах. Инициативы АИА в этом направлении разнообразны. Особую роль играет написание и публикация откры-

---

¹² Колесник І. Український історик і влада: від примусу до партнерства // Ейдос. Альманах теорії та історії історичної науки. 2017. Вип. 9. С. 9.

¹³ Corbett J. Institutional Memory: we need a more dynamic understanding of the way institutions remember // London School of Economics. 2018. February 22. — URL: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/institutional-memory-dynamic-approach/> (дата обращения 07.11.2022)

¹⁴ Byrne A. Institutional memory and memory institutions // The Australian Library Journal. 2015. Vol. 64. N 4. P. 259–269.

тых писем, направленных на недопущение политизации истории и защиту исторической памяти, представленной материальным и нематериальным наследием. Выражение позиции АИА в отношении исторического образования, по мнению С. Скотт, отражает неформальный консенсус, возникший в среде американских историков относительно того, что именно «образование формирует национальную историческую память и оказывает мощное влияние на то, как воспринимаются права и обязанности в свете новой волны консервативных усилий, направленных на цензурирование и контроль исторического образования, которые не только ошибочны, но и могут привести к пагубным последствиям»¹⁵.

Опасаясь именно такого негативного эффекта, в 2014 г. АИА выступила против инициативы администрации округа Джэфферсон (Колорадо) пересмотреть учебные программы по истории. Руководство АИА в связи с этим указывало на то, что требования школьной администрации, согласно которым учебные «материалы должны пропагандировать гражданственность, патриотизм, основы и преимущества системы свободного предпринимательства, уважение к власти и уважение прав личности... должны представлять положительные аспекты Соединенных Штатов и их наследия»¹⁶, направлены на цензурирование исторической памяти. 16 июня 2015 г. президент АИА Вики Л. Руис и исполнительный директор Джэймс Гроссман направили губернатору штата Айова Тэрри Бранстаду письмо с протестом против сокращения финансирования деятельности Исторического общества штата¹⁷. В 2015 г. АИА выступила против закрытия Музея штата Иллинойс, инициированного региональными властями¹⁸.

В 2015 г. АИА указала на опасность фрагментации исторической памяти в США, увидев в решении властей штата Джорджия

---

¹⁵ Scott S. The Battle for Historical Memory // Harvard Political Review. 2021. July 21. — URL: <https://harvardpolitics.com/battle-for-historical-memory/> (дата обращения 07.11.2022)

¹⁶ Letter to the Board of education for Jefferson County Colorado public schools // Perspectives on History. 2014. October 2. — URL: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/october-2014/letter-to-the-board-of-education-for-jefferson-county-colorado-public-schools> (дата обращения 07.11.2022)

¹⁷ AHA sends letter of concern regarding funding cuts for the State Historical Society of Iowa // Perspectives on History. 2015. June 17. — URL: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/summer-2015/aha-sends-letter-of-concern-regarding-funding-cuts-for-the-state-historical-society-of-iowa> (дата обращения 07.11.2022)

¹⁸ Letter of concern regarding the possible closure of the Illinois State Museum // Perspectives on History. 2015. June 25. — URL: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/summer-2015/letter-of-concern-regarding-the-possible-closure-of-the-illinois-state-museum> (дата обращения 07.11.2022)

ограничить возможности для посещения университетов и архивов для мигрантов¹⁹ опасность не только фрагментации мемориальной культуры, но и появления альтернативных вариантов контрпамяти, которые будут отсечены от национального мнемонического пространства. В 2016 г. АИА впервые открыто вступила в конфликт с проводниками исторической политики в Польше²⁰, осудив деятельность Института национальной памяти в связи с возможным судебным преследованием польского историка Я. Гросса за его исследование Холокоста, вскрывавшими участие в нем поляков.

Четырьмя годами ранее, в 2012 г., АИА выступила против попыток создания институций, аналогичных европейским институтам памяти, указав на то, что «академическая свобода является важным компонентом образовательной миссии, необходимым для продвижения знания, ученые должны иметь возможность преподавать и проводить исследования с уверенностью в том, что они могут выражать свои взгляды, не опасаясь репрессий»²¹. В 2017 г. АИА оказалась втянутой в «войну с памятниками», выступив против уничтожения исторического наследия, подчеркнув, что излишняя идеологизация истории и попытки использования прошлого в политических целях «вызвали споры о месте памятников Конфедерации в общественных местах, а также связанные с этим разговоры о роли конфедератов, неонацистов и сторонников превосходства белой расы в американской политической культуре»²².

ЮИА, наоборот, стремится избежать втягивания в конфликты памяти, настаивая, что «призвана продвигать “исследовательский, а не мемориальный подход” к южной истории, развивать историческое мышление на юге Америки, содействовать изучению и преподаванию истории Юга на всех уровнях образования, поощрять сбор

---

¹⁹ АНА opposes Georgia policy to deny higher ed access to undocumented students // Perspectives on History. 2015. June 22. — URL: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/summer-2015/aha-opposes-georgia-policy-to-deny-higher-ed-access-to-undocumented-students> (дата обращения 07.11.2022)

²⁰ Letter of concern to Polish government regarding treatment of historian Jan Gross // Perspectives on History. 2016. November 14. — URL: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/november-2016/letter-of-concern-to-polish-government-regarding-treatment-of-historian-jan-gross> (дата обращения 07.11.2022)

²¹ АНА Council endorses academic freedom decision // Perspectives on History. 2012. December 6. — URL: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/december-2012/aha-council-endorses-academic-freedom-decision> (дата обращения 07.11.2022)

²² АНА statement on Confederate monuments // Perspectives on History. 2017. August 29. — URL: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/summer-2017/aha-statement-on-confederate-monuments> (дата обращения 07.11.2022)

и сохранение исторических источников на юге Америки, и поддерживать государственные и местные исторические общества, музеи и образовательные организации на американском Юге»²³. Несмотря на столь демонстративное отрицание мемориальности, ЮИА, как и другие исторические ассоциации в США, фактически оказалась вынужденным участником политики памяти и формирования мемориальной культуры.

Реагируя во второй половине 2010-х гг. на растущую политизацию истории, АИА призвала к консолидации мемориальной культуры, указав на необходимость и важность «понимания исторического контекста при любом рассмотрении вопроса об удалении или реконтекстуализации памятников или переименовании общественных мест»²⁴, что стало признанием гетерогенного характера исторической коллективной памяти. Таким образом, академическая историческая наука на ее институциональном уровне «может существовать в условиях конфликта между интересами исследования и требования текущей политики»²⁵, которые вынуждают историков становиться участниками политики памяти. Поэтому начиная с середины 2010-х гг. АИА запустила программу, направленную на повышение «видимости» исторической памяти в публичных пространствах. С 2013 г. члены АИА совместно с Конгрессом разработали комплекс мер по «повышению исторической осведомленности», для чего планировалось организовывать «лекции известных историков и политиков, чтобы представить исторический контекст и точку зрения на текущие и прошлые проблемы», а также ежегодно вручать награду Конгресса за «сохранение прошлого»²⁶.

К концу 2010-х гг. в рамках АИА сложилось консолидированное мнение о недопущении политизации истории. Критикуя тенденции идеологизации истории, АИА подчеркивала, что историки «осознают свою ответственность, которую несут, будучи частью институциональной матрицы гражданского общества, будучи учи-

---

²³ Southern Historical Association. Mission. — URL: <https://www.thesha.org/about> (дата обращения 07.11.2022)

²⁴ AHA statement on Confederate monuments // Perspectives on History. 2017. August 29. — URL: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/summer-2017/aha-statement-on-confederate-monuments> (дата обращения 07.11.2022)

²⁵ Lindner R. New Directions in Belarusian Studies besieged past: national and court historians in Lukashenka's Belarus // Nationalities Papers. 1999. Vol. 27. N 4. P. P. 631.

²⁶ Support history, urge your representative to join the Congressional History Caucus today // Perspectives on History. 2015. July 14. — URL: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/summer-2015/support-history-urge-your-representative-to-join-the-congressional-history-caucus-today> (дата обращения 07.11.2022)

телями, исследователями и гражданами, привносящими в гражданскую культуру ценности взаимного уважения и многообразия»²⁷. Осознавая сложности в развитии исторического образования в США и понимая то, что «сумеречная зона между живой памятью и письменной историей легко может стать питательной средой для мифологии»²⁸, профессиональные исторические ассоциации все больше втягиваются в политику памяти, становясь ее вынужденными активными участниками. Поэтому АИА негативно восприняла попытки использовать прошлое «в интересах фанатизма, насилия и разделения общества», признав одновременное сосуществование нескольких версий исторической памяти, «составляющих неоспоримую часть нашего коллективного прошлого, негативные аспекты которого следует выявлять и преодолевать, а не игнорировать или прославлять»²⁹.

Признавая то, что коллективная память неизбежно актуализирует травматический опыт, АИА стремится преодолеть национальные границы мемориальной культуры, основанной на примате группы или расы³⁰, интегрируя культуру исторической памяти США в более широкие, глобальные контексты³¹. В этом контексте профессиональные ассоциации американских историков фактически актуализируют противоречия в «отношениях между опытом, памятью, репрезентацией, историей, авторитетом и институтами»³², формирующими мемориальную культуру. Поэтому АИА, постоянно указывающая на важность академического, а не политизированного изучения истории³³, позиционирует себя «на переднем крае конф-

---

²⁷ Statement from the AHA on domestic terrorism, bigotry, and history // Perspectives on History. 2019. August 26. — URL: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/september-2019/statement-from-the-aha-on-domestic-terrorism-bigotry-and-history> (дата обращения 07.11.2022)

²⁸ *Kamman M.* Mystic Chords of Memory: The Transformation of Tradition in American Culture. New York, 1993. P. 31.

²⁹ Statement from the AHA on domestic terrorism, bigotry, and history // Perspectives on History. 2019. August 26. — URL: <https://www.historians.org/research-and-publications/perspectives-on-history/september-2019/statement-from-the-aha-on-domestic-terrorism-bigotry-and-history> (дата обращения 07.11.2022)

³⁰ *Linn-Tynen E.* Reclaiming the past as a matter of social justice: African American heritage, representation and identity in the United States // *Critical Perspectives on Cultural Memory and Heritage: Construction, Transformation and Destruction* / Ed. V. Apaydin. London, 2020. P. 255–268.

³¹ Globalizing the US History Survey. — URL: <https://www.historians.org/teaching-and-learning/globalizing-the-us-history-survey> (дата обращения 07.11.2022)

³² *Dempsey L.* Memory institutions redux: pluralizing memories and a stay against forgetting // *Lorcan Dempsey*. 2018. December 7. — URL: <https://www.lorcandempsey.net/memory-institutions-redux/> (дата обращения 07.11.2022)

³³ Why Study History? — URL: <https://www.historians.org/teaching-and-learning/why-study-history> (дата обращения 07.11.2022)

ликта из-за прошлого Америки, противостоя оппонентам, которые активно продвигают невежество в угоду вводящим в заблуждение представлениям о единстве»: вместо такого политизированного восприятия прошлого, основанного на гипертрофированной политической корректности, АИА стремится найти компромисс в «спорах о преподавании американского прошлого»³⁴.

Несмотря на то что «в некоторых случаях забвение может быть более полезным в контекстах страданий, разрушений, боли, смерти и многого другого, вдохновляемого воспоминаниями»³⁵, американские исторические ассоциации последовательны в своей рефлексии относительного болезненного коллективного опыта, отвергая потенциал социальной и культурной амнезии. В такой ситуации центральным моментом в этих дискуссиях, как правило, оказывается история афроамериканцев³⁶. С аналогичными проблемами сталкиваются историки, изучающие американо-азиатское прошлое³⁷, так как оно стало объектом исторической политики и идеологически мотивированных спекуляций. Вместо последних ОАИ предлагает консолидировать мемориальный канон путем академизации знания и локализации в исторической памяти США всех акторов истории вне зависимости от расовой принадлежности или политических предпочтений³⁸. По мнению некоторых историков, в профессиональном сообществе «существует восхищение исследованием коллективного и индивидуального “прошлого”, которое используется для конструирования и поддержания идентичностей в новых политиках памяти»³⁹, но само участие интеллектуалов в ревизии и формировании новых мемориальных культур оказывается чрезвычайно болезненным, так как стимулирует процессы одновременного и параллельного соразвития памятей и контрпамятей.

Подобные настроения в рядах профессиональных ассоциаций американских историков начиная с середины 2010-х гг. актуализи-

---

³⁴ *Confronting Controversies about America's Past.* — URL: <https://www.historians.org/news-and-advocacy/teaching-history-with-integrity> (дата обращения 07.11.2022)

³⁵ *Ugarte M.* In Praise of Forgetting and the Historical Memory of the Spanish Civil War // *Historiografias*. 2017. No 13. P. 146.

³⁶ *The Future of the African American Past.* — URL: <https://www.historians.org/teaching-and-learning/future-of-the-african-american-past> (дата обращения 07.11.2022)

³⁷ *Lee E.* The Necessity of Teaching Asian American History. — URL: <https://www.oah.org/tah/issues/2022/asian-american-and-pacific-islander-history/the-necessity-of-teaching-asian-american-history/> (дата обращения 07.11.2022)

³⁸ *Cadava G.L.* How Should Historians Remember the 1965 Immigration and Nationality Act? — URL: <https://www.oah.org/tah/issues/2015/august/how-should-historians-remember-the-1965-immigration-and-nationality-act/> (дата обращения 07.11.2022)

³⁹ *Айтүэйт Ы, Рэй Л.* Мадэрнасць, памяць і посткамунізм // Палітычная сфера. 2006. № 6. С. 29.

руются «возвращением» наследия Конфедеративных Штатов Америки (КША) в американскую мемориальную политику, хотя память о сецессии всегда была важным элементом идентичности южных штатов, актуализируя проблемы коллективной исторической травмы⁴⁰, полученной как Югом, так и Севером в результате гражданской войны. Логика развития общества, по мнению историков, «конструируется через историческую память»⁴¹. В случае с США подобная логика была редуцирована до состояния мемориального конфликта. В связи с этим историки проявляют обеспокоенность идеологической инструментализацией памяти о КША и интеграции ее символов, например знамен⁴², в современные политические процессы, что фрагментирует американскую культуру памяти. Джэйсон Уорд полагает, что «кампания по снятию флага КША с правительственных зданий и удалению изображения с санкционированных и выдаваемых государством номерных знаков»⁴³ поместила историю гражданской войны в центр политических дебатов, стимулируя войны памяти⁴⁴, гетерогенизацию мемориальной культуры и выдвигание радикальных контрпамятей.

Комментируя ситуацию, которая сложилась в США с вовлеченностью профессиональных исторических ассоциаций в проведении политики памяти, С. Скотт констатирует тенденции фрагментации интеллектуальных сообществ, так как «признание ошибок и сложностей в американской истории стало не только самым патриотичным способом выразить отношение к прошлому. Вместе с тем, нет ничего проще прославления национального нарратива и восхищения им, но гораздо важнее выражать верность идеалам свободы и равенства, признавая, что страна не всегда им соответствовала. Поэтому цель истории — не породить ура-патриотизм и заставить граждан чувствовать себя хорошо в отношении каждого аспекта прошлого. Историю следует преподавать не как упражнение в патриотическом самовосхвалении, а наоборот, как критический ана-

---

⁴⁰ Trauma and Trigger Warnings in the History Classroom: A Roundtable Discussion. — URL: <https://www.oah.org/tah/issues/2015/may/trauma-and-trigger-warnings-in-the-history-classroom/> (дата обращения 07.11.2022)

⁴¹ Ocasio W., Mauskapf M., Steele Ch. History, society, and institutions: the role of collective memory in the emergence and evolution of societal logics // *Academy of Management Review*. 2016. Vol. 41. N 4. P. 676–699.

⁴² Callahan S., Ledgerwood A. On the Psychological Function of Flags and Logos: Group Identity Symbols Increase Perceived Entitativity // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2016. Vol. 110. N 4. P. 528–550.

⁴³ Ward J. The Cause Was Never Lost. — URL: <https://www.oah.org/tah/issues/2015/november/the-cause-was-never-lost/> (дата обращения 07.11.2022)

⁴⁴ Cook R.J. *Civil War Memories: Contesting the Past in the United States since 1865*. Baltimore, 2017.

лиз того, как прошлое создало общество, в котором мы живем сегодня»⁴⁵.

Подобные инициативы академического сообщества породили разные реакции со стороны общества. С одной стороны, часть историков, склонных к академическим штудиям, разделяет такую позицию. С другой — адепты радикальной политической культурности заметили консервативные устремления, граничащие с расизмом, в склонности конструировать исторический нарратив в контексте научной эпистемологии. В целом же, попытки историков остаться в рамках научной парадигмы, а не политической и идеологической повестки дня содействовали одновременно как большей фрагментации американского профессионального сообщества историков, так и углублению политизации и идеологизации исторической памяти, что стимулировало расколы в обществе и проведение новых разделительных линий, лежащих в плоскости отношения к истории и восприятия общего коллективного прошлого.

Механизмы генерирования исторической памяти, предлагаемые, например, Обществом историков гражданской войны, действующим под эгидой ЮИА, кажутся чрезмерно консервативными. Общество, декларируя свое «стремление продвигать изучение эпохи гражданской войны и привносить большую согласованность в эту область, поощряя интеграцию социальной, военной, политической и других форм истории»⁴⁶, явно не в состоянии успешно конкурировать с теми участниками исторической политики, которые склонны актуализировать сервиллистскую роль прошлого, используя его как ресурс мобилизации.

В целом, профессиональные ассоциации крайне критически относятся к инициативам властей штатов⁴⁷, которые стремятся, по их мнению, цензурировать изучение и преподавание истории, что чревато еще большей фрагментацией американской мемориальной культуры и формированием контрпамяти, основанной не на знании прошлого, но на его политически мотивированной мифологизации. С критикой растущего цензурирования памяти выступает ОАИ⁴⁸,

---

⁴⁵ Scott S. The Battle for Historical Memory // Harvard Political Review. 2021. July 21. — URL: <https://harvardpolitics.com/battle-for-historical-memory/> (дата обращения 07.11.2022).

⁴⁶ About the SCWH. — URL: <https://scwh.memberclicks.net/> (дата обращения 07.11.2022)

⁴⁷ Teaching History with Integrity: Historians Speak. — URL: <https://www.historians.org/about-aha-and-membership> (дата обращения 07.11.2022)

⁴⁸ Academic Freedom Guidelines and Best Practices. — URL: <https://www.oah.org/about/governance/policies/academic-freedom-guidelines-and-best-practices/> (дата обращения 07.11.2022)

подчеркивая, что академическая свобода имеет системное значение для изучения прошлого и достижения компромисса между различными версиями исторической памяти, существующими в США.

Стремясь преодолеть наследие политических и идеологических противоречий, американские участники политики памяти продвигают просветительские проекты, направленные на выработку нового мемориального канона, основанного на признании взаимного, белого и черного, вклада в историю США и коллективную память. Poleмизуя со сторонниками унификации мемориальной культуры, АИА обвиняет их в уничтожении «свободного изучения истории», так как «во многих штатах законодатели внесли законопроекты о “разделяющих концепциях”, которые стремятся ограничить преподавание истории таким образом, чтобы учителя практически не могли помочь учащимся вдумчиво рассмотреть рабство и расизм в историческом развитии»: поэтому вместо цензурирования исторической памяти АИА настаивает на необходимости продвижения в публичном пространстве «честного преподавания истории»⁴⁹.

Что касается ОАИ, то она настаивает на возможности возвращения к компромиссной мемориальной культуре, если профессиональные ассоциации историков трансформируются в «сообщества для широкого круга людей, которые в настоящее время интерпретируют прошлое страны, а также станут центрами, генерирующими образы американской истории»⁵⁰. Таким образом, в политике памяти США формально академические институты стремятся играть большую роль, так как опасаются не только конкуренции со стороны идеологически мотивированных акторов, но и генезиса и продвижения с их участием альтернативных мемориальных контркультур, основанных не на знании, но на инструментализации прошлого для достижения политических целей.

Выводы. Общественные организации и научные академические группы и ассоциации стали в США структурами, которые по степени своей вовлеченности в реализацию исторической политики, формирование и развитие мемориальной культуры, сохранение и поддержание канона коллективной памяти, сопоставимы с формализованными институтами, существующими в странах Европы.

Несмотря на формальную общность решаемых задач, история возникновения и последующее развитие акторов исторической по-

---

⁴⁹ Freedom to Learn. — URL: <https://www.historians.org/news-and-advocacy/teaching-history-with-integrity/freedom-to-learn> (дата обращения 07.11.2022)

⁵⁰ OAH24: strategic plan, 2020-2024. — URL: <https://www.oah.org/about/strategic-plan/> (дата обращения 07.11.2022)

литики в США радикально отличается от европейских мемориальных структур. Значительная часть американских участников исторической политики имеет более продолжительную историю, чем их европейские аналоги. В отличие от Европы, где основным заказчиком мемориального канона, ответственным за формирование культуры памяти, является государство, в США аналогичные функции выполняют различные группы и профессиональные ассоциации, представляющие гражданское общество.

Деятельность американских академических организаций, которые по своим функциям близки европейским институтам памяти, приводит к различным результатам. Активность акторов исторической политики содействует политизации и идеологизации истории, превращая из чисто академической дисциплины в пространство актуализации идеологических предпочтений. Политические процессы в США указывают на растущие тенденции политизации истории, ее идеологизации и последовательной инструментализации, что ведет к превращению памяти в важный политический ресурс.

Исторические ассоциации национального и регионального уровня не являются единственными институционализированными участниками подобного плана современной политики памяти в США. Современная американская мемориальная культура и формирующие ее каноны памяти представлены другими акторами, которые включают в себя протестантские деноминации, различные религиозные группы и национальные сообщества, которые сформировали свои собственные идентичности, укорененные, в том числе, в уникальном историческом опыте, связанном с коллективной памятью. Эти сообщества активно формируют свои версии исторической памяти, внося тем самым вклад в развитие и функционирования американской мнемонической культуры, будучи также вынужденными или добровольными участниками исторической политики, вовлеченность в которую варьируется от ревизии истории и «проработок прошлого» до войн памяти и мемориальных конфликтов.

Таким образом, гетерогенный состав участников исторической политики, их различные предпочтения, возникшие в результате генезиса и противоречий функционирования подобных структур в публичных пространствах на протяжении, как минимум, двух столетий, склонность элит активно использовать прошлое для реализации собственных целей, наличие непреодоленных коллективных травм и взаимоисключающих мемориальных культур — все эти факторы свидетельствуют о том, что тенденции к перемещению истории в центр политических дискуссий будут сохраняться, содействуя тому,

что политика памяти, проводимая как правящими кругами США, так и гражданским обществом в лице профессиональных исторических ассоциаций, будет оставаться важным элементом политического процесса.

References

Astrov A. *Estoniya: politicheskaya bor'ba za mesto v istorii* [Estonia: Political Struggle for a Place in History] // *Pro et contra*. 2009. May–August. P. 109–124.

Blight D.W. *Historians and “Memory”* // *Commonplace. The Journal of Early American Life*. 2002. Vol. 2. N 3. — URL: <http://commonplace.online/article/historians-and-memory/>

Byrne A. *Institutional Memory and Memory Institutions* // *The Australian Library Journal*. 2015. Vol. 64. N 4. P. 259–269.

Cadava G.L. *How Should Historians Remember the 1965 Immigration and Nationality Act?* — URL: <https://www.oah.org/tah/issues/2015/august/how-should-historians-remember-the-1965-immigration-and-nationality-act/>

Callahan S., Ledgerwood A. *On the Psychological Function of Flags and Logos: Group Identity Symbols Increase Perceived Entitativity* // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2016. Vol. 110. N 4. P. 528–550.

Cohen A.J. *War Monuments, Public Patriotism, and Bereavement in Russia, 1905–2015*. Lanham, Maryland: Lexington Books, 2020. 271 p.

Cook R.J. *Civil War Memories: Contesting the Past in the United States since 1865*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2017. 288 p.

Corbett J. *Institutional Memory: We Need a More Dynamic Understanding of the Way Institutions Remember* // *London School of Economics*. 2018. February 22. — URL: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/institutional-memory-dynamic-approach/>

Danilova N. *The Politics of War Commemoration in the UK and Russia*. London; New York: Palgrave Macmillan, 2016. 272 p.

Dempsey L. *Memory Institutions Redux: Pluralizing Memories and a Stay against Forgetting* // *Lorcan Dempsey*. 2018. December 7. — URL: <https://www.lorcandempsey.net/memory-institutions-redux/>

Kamman M. *Mystic Chords of Memory: The Transformation of Tradition in American Culture*. New York: Vintage Press, 1993. 880 p.

Kaplonski Ch. *Truth, History and Politics in Mongolia: Memory of Heroes*. London; New York: Routledge, 2004. 250 p.

Kolesnyk I. *Ukrayins'kyi istoryk i vlada: vid prymusu do partnerstva* [Ukrainian Historian and Power: From Coercion to Partnership] // *Eidos. Al'manakh teorii i ta istoriyi istorichnoyi nauky*. 2017. Issue 9. P. 9–24.

Koposov N. *Istoricheskiye ponyatiya v mire bez budushchego* [Historical Concepts in a World without a Future] // *Kak my pishem istoriyu* [How We Write History] / Ed. by G. Garreta, G. Dufaud, L. Pimenova. Moscow: ROSSPEN, 2013. P. 57–93.

Landsberg A. *Prosthetic Memory: The Transformation of American Remembrance in the Age of Mass Culture*. New York: Columbia University Press, 2004. 240 p.

Lee E. *The Necessity of Teaching Asian American History*. — URL: <https://www.oah.org/tah/issues/2022/asian-american-and-pacific-islander-history/the-necessity-of-teaching-asian-american-history/>

Lindner R. *New Directions in Belarusian Studies Besieged Past: National and Court Historians in Lukashenka's Belarus* // *Nationalities Papers*. 1999. Vol. 27. N 4. P. 631–647.

Linn-Tynen E. *Reclaiming the Past as a Matter of Social Justice: African American Heritage, Representation and Identity in the United States* // *Critical Perspectives on Cultural Memory and Heritage: Construction, Transformation and Destruction* / Ed. by V. Apaydin. London: UCL Press, 2020. P. 255–268.

Makarov A.I. *Istoricheskaya pamyat': konstruktsiya ili rekonstruktsiya?* [Historical Memory: Construction or Reconstruction?] // *Istoricheskaya ekspertiza*. 2014. N 1. P. 4–10.

Memory Cultures: Memory, Subjectivity and Recognition / Ed. by S. Leydesdorff. London; New York: Routledge, 2017. 240 p.

Miller A. *Rossiya: vlast' i istoriya* [Russia: Power and History] // *Pro et contra*. 2009. May–August. P. 6–4.

Ocasio W., Mauskapf M., Steele Ch. *History, Society, and Institutions: The Role of Collective Memory in the Emergence and Evolution of Societal Logics* // *Academy of Management Review*. 2016. Vol. 41. N 4. P. 676–699.

Outhwaite W., Ray L. *Madernasć, pamiać i postkamunizm* [Modernity, Memory and Post-Communism] // *Palityčnaja sfera*. 2006. N 6. P. 27–43.

Radstone S. *Memory, History, Nation: Contested Pasts*. London; New York: Routledge, 2017. 282 p.

Scott S. *The Battle for Historical Memory* // *Harvard Political Review*. 2021. July 21. — URL: <https://harvardpolitics.com/battle-for-historical-memory/>

Ugarte M. *In Praise of Forgetting and the Historical Memory of the Spanish Civil War* // *Historiografias*. 2017. N 13. P. 146–155.

Ward J. *The Cause Was Never Lost*. — URL: <https://www.oah.org/tah/issues/2015/november/the-cause-was-never-lost/>

Поступила в редакцию
10 ноября 2022 г.